

Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич*

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ОТДЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Модернизация России в конце XX века обострила целый комплекс проблем в социальной, экономической, политической сферах общества, усугубила проблемы национальной идентичности и национального характера, свободы и самоопределения. Власть создала такие условия существования «среднестатистического» человека, которые «максимально усложняют решение им даже элементарных жизненных задач, ориентируют на выживание в агрессивной социальной среде» [1, 41].

Как следствие, сегодня повышение уровня жизни большинства граждан – это самая насущная социально-политическая и социально-экономическая задача. А учитывая общее состояние общества, обеспечение достойного уровня жизни его граждан не может быть достигнуто в создавшихся условиях посредством лишь возможностей и мероприятий социальной защиты, равно как и отдельными программами, финансируемыми

* © Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Сибирский институт МВД России (г. Красноярск), 2006.

из федерального и регионального центров. Мы уверены, что если люди, столкнувшиеся с проблемами в решении своих жизненных планов, оказавшиеся в сложном материальном положении по причине неприспособленности к профессиональной деятельности в новых рыночных условиях, могут быть мобилизованы для принятия действий по улучшению своего материального и социального положения, процесс повышения их социальной защищенности будет более устойчивым. Социальная мобилизация возможна через формирование мотивации к деятельности, поиску путей реализации своих жизненных сил человеком, через институты образования. Не исключается в этом процессе и роль соответствующих социальных технологий.

Практика событий конца XX века показала, что, имея равные первоначальные социальные условия, одни группы и отдельные индивиды смогли «оформить» свои цели и реализовать свои потребности, другие не только не смогли достичь более высоких социальных статусов, но и потеряли то, что имели. И даже в этих новых социальных условиях они не стали сознательно более активными в выборе средств и методов применительно новых общественно-политических, экономических реалий современного периода развития общества. И таких большинство. Однако нельзя сказать, что эта категория граждан осталась неизменной. Она под воздействием самоорганизующихся процессов приобрела новые качества в освоении жизненного пространства, в выборе средств обеспечения и воспроизводства, и жизни. Не остались неизменными под воздействием новых средств жизнеосуществления и их жизненные силы. Они стали более адекватно наполняться тем содержанием, теми движителями, которые характерны для современного периода развития общества. При этом уровень развитости жизненных сил человека во многом стал определяться не только его физическим здоровьем и силой, но и возможностью его психики, социального потенциала, общественных связей, умений, навыков, знаний [2, 50].

Динамика уровня овладения этими качествами во многом детерминирована активностью человека как качеством врожденным и качеством приобретенным под воздействием внешних факторов. Гамма внешних факторов может выступить как единый мобилизационный механизм, способный повысить активность человека, в более продуктивном использовании его жизненного потенциала.

Вместе с тем необходимо отметить, что к проблеме мобилизации как средству решения актуальных общественно-политических, экономических, социальных задач обращались и обращаются многие управленческие структуры (войны, ударные стройки, партийные призывы, субботники, «прорывы», поголовные вакцинации, избирательные кампании и пр.). Однако очень часто результат во многом расходился с первоначальной целью, нанося колоссальные удары экологии, национальной культуре, здоровью как отдельного человека, так и целых народов. Следовательно, признавая возможным использование механизмов мобилизации человеческих ресурсов в решении актуальных проблем общества, необходимо, особенно сегодня, в век колоссальных энергетических возможностей, придерживаться рекомендаций виталистской социологии, которая со всей остротой ставит вопрос о необходимости повышения роли общественного интеллекта в регулировании социального развития страны, организации целесообразной жизнедеятельности.

Решение данных проблем, поиски путей выхода из кризисного состояния, преодоления факторов дезорганизации общества и личности, достижения социальной гармонии обусловили актуальность изучения мотивационной сферы деятельности человека, путей и приемов преодоления социальной апатии и пассивности, повышения активности населения в реализации своих жизненных сил в период радикальных преобразований и в постперестроечное время.

В дореформенный период естественные адаптационные процессы способствовали устоявшемуся образу жизни большей массы населения. Они определяли особенности их образа жизни, механизм реализации жизненных сил. В условиях реформ прежний уровень адаптации вступил в противоречие с реалиями проходящих перемен, как следствие большая часть населения была дезорганизована в своей деятельности, столкнулась с неспособностью и невозможностью самостоятельно организовать привычный для себя образ жизни. Практически все аспекты бытия человека (получение или замена паспорта, приватизация жилья, рождение ребенка) превратились в тяжелую проблему, требующую сил, времени и терпения. Многопроблемье не только подавляет, озлобляет и «зацикливает» на себе, но также и стимулирует социальную пассивность. Потеря привычного ритма существования обострила проблемы маргинализации общества, что привело к росту противоправных деяний одной категории и социальной апатии другой, лишь пассивно ждущей изменений в лучшую сторону в собственной судьбе и не принимающих самостоятельных действий к улучшению своего социального положения.

Как показывают реалии современной действительности, сегодня, как и в прошлые столетия, Россия и после более 15-летнего периода реформ переживает критический период своей истории. Декан социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова В.И.Добренков в своем докладе на II Всероссийском социологическом конгрессе в сентябре 2003 г. обратил внимание на следующее: «Мы достигли многих позитивных результатов.... О них мечтали наши отцы и деды.... Но многое в российской реальности сегодняшнего дня их бы огорчило, а за эти реальности сегодня отвечаем мы: все вместе и каждый по отдельности....» [3, 3]. По мнению ряда современных исследователей отечественной социальной практики, «не лишены оснований пессимистические прогнозы, в том числе сценарий близкого конца Российского государства, упадка русской культуры, деградации русского национального характера» [4, 45-54].

Уже с середины 90-х гг. было достаточно оснований считать, что наблюдаемые на поверхности общественной жизни и фиксируемые как социологическими исследованиями, так и реальной социальной практикой апатия, электоральный абсентизм, политическая индифферентность и эскапизм обманчивы. Данные общественные проявления чаще всего симптом нарастания напряженности в общественной системе [5, 8]. Массовое разочарование в возможности кардинально изменить ситуацию, свое социальное положение собственными усилиями не равнозначны истощению деятельного социального потенциала человека. Скорее, мы имеем дело со своеобразным ее переходом в латентную форму. В условиях, когда перемены стали монопольной сферой узкой элиты, рассматривающей все преобразования через призму их соответствия своим имущественным и властным интересам, пассивность населения отражает не неприятие социально-политических преобразований, ориентиры которых обозначены в Конституции Российской Федерации, как таковых, а отвержение насаждаемых способов социально-политического действия.

Подобная оценка позволяет предположить, что при очередном обострении социальной, политической ситуации или сколько-нибудь серьезном повороте к иным способам реализации политики потенциальная энергия масс может трансформироваться в деструктивные политические действия. При этом активизировавшаяся масса может быть использована «в темную» заинтересованными лицами в своих интересах, масса же получает в результате своих действий, как правило, минимальную пользу, если и получает ее. Классическим примером является прошедшая в начале 90-х годов приватизация государственного имущества. В данном процессе приняло участие все население России, от младенца до почтенного старца. Однако решить свои социальные проблемы смогли лишь единицы, зачастую нарушая закон, используя наивность и доверчивость, формируя и возглавляя организованные преступные группы, действующие в экономической сфере общества, всевозможные финансовые пирамиды.

В этой связи в конце XX - начале XXI вв. особую актуальность приобрели проблемы модернизации социального бытия человечества, адаптации новых поколений к быстро меняющимся социокультурным процессам современности, совершенствования средств адаптации и в первую очередь системы образования, обеспечивающего «необходимую меру соотношения традиций и новаций в знаниях, нормах и эталонах культуры» [6, 147-153].

Наибольшей неустойчивостью взглядов характеризуется, прежде всего, молодое поколение. Оно осваивает ментальность, присущую обществу, по мере своей социализации. Однако необходимо помнить, что молодежь – это та социальная категория, которая находится еще в стадии формирования своего мировоззрения. Следовательно, наиболее ощутимые негативные последствия для формирования ее ментальных характеристик могут нанести процессы переходных, кризисных состояний общества, дезорганизующие устоявшийся механизм функционирования социально-политической системы.

Если на начальном этапе у подрастающего поколения будет сформирована общественная пассивность, то она будет в дальнейшем наиболее чувствительна к воздействию всевозможных политтехнологий, средств манипуляции, к которым прибегают субъекты политики в поисках своей выгоды, для решения своих интересов, в большей части для получения сиюминутной выгоды. То же самое касается и наименее образованных слоев населения, мигрантов и вынужденных переселенцев.

Необходимость использования мобилизационных ресурсов общества для повышения социальной активности его членов, по замечанию проф. Т.Н.Самсоновой, обусловлено также тем, что «...в настоящее время мы наблюдаем изменения ритма истории – кажется, что жизнь движется гораздо быстрее, чем когда-либо раньше, происходит ускоренное накопление фактов, знаний, методик, достижений и открытий, в том числе и новейших технологий» [7, 354-356]. Общественные настроения оказывают серьезное воздействие на политический процесс, а их анализ позволяет судить о возможной перспективе. Это требует иного взаимоотношения человека с миром. Он должен воспринимать его в стремительном движении, а не в неподвижном, «замороженном» состоянии. Однако большая часть людей, привыкших к непрерывности и устойчивости в переходе от прошлого через настоящее к будущему, не осознают новых условий существования. Время же требует, чтобы человек стал иным – способным жить в постоянно меняющемся мире, в новых, неведомых ранее темпах преобразования общества, соизмерять свою жизнь с этими темпами и реалиями функционирования основных сфер его жизнедеятельности. В противном случае первоначальные иллюзии возможности жить и действовать в новых условиях могут не оправдаться, человек, столкнувшись с трудностями, быстро свыкается с их постоянным присутствием, у него гасятся внутренние установки, направленные на их преодоление, заменяемые чувством безысходности. Новые деятельные установки, адекватные новым реалиям, формируются гораздо проблематичнее.

Еще в конце XIX в. М.Я.Острогорский – основоположник отечественной политической социологии, посвятивший жизнь изучению феномена демократии, полагал, что современная демократия в состоянии предоставить человеку лишь материальную свободу. Однако духовная свобода, свобода выбора, возможность поступать в соответствии со своими убеждениями, неосуществима даже в развитых государствах и как следствие «возрастающая сложность социальной жизни сделала больше чем когда бы то ни было, необходимым объединение индивидуальных усилий» [8, 239].

Большую роль в предотвращении дезориентации населения, в уменьшении его пассивности играет само общество, которое призвано и должно вырабатывать механизмы поддержания продуктивной деятельности своих членов. Одним из действенных механизмов активизации граждан на реализацию своих жизненных сил может стать социальная мобилизация. Конструирование ее приемов и методов воздействия субъекты управления должны строить с учетом различного уровня активности, которую проявляют женщины и мужчины, городские и сельские жители, возрастные группы, общности с различным материальным достатком своих семей.

В этой связи возникает необходимость комплексных, в том числе социологических, исследований происходящих в России процессов изменения структуры национально-этнического сознания, национального характера в социуме [9, 45-54] и, следовательно, динамики и факторов, обеспечивающих соответствующий уровень активности человека в реализации жизненных сил, возможностей социальной мобилизации в обеспечении данных процессов.

Перед обществом стоит задача изменить подход к человеку, к его отношениям с миром и тем самым помочь людям приспособиться к новым условиям и суметь адекватно действовать, чтобы не только выживать или выжить, но и преуспеть. Человек должен уметь с новизной справляться, он не должен её бояться, а, встречаясь с нововведениями, принимать их как стимул к деятельности в новом качестве, на новом витке общественного развития. Эти процессы требуют социологического исследования, этому необходимо обучать людей.

Встает вопрос о воспитании и обучении нового (иного) человека, который чувствовал бы себя комфортно в этих условиях стремительных перемен, сумел бы без страха действовать в ситуациях, никогда ранее не возникавших, рассчитывая на свои способности, скрытые потенции, и мог бы импровизировать свои действия и принятие решений, опираясь в том числе и на свои знания. «Общество, которое сможет воспитать таких людей, выживет, – говорит А. Маслоу, а те общества, которые с этим не справятся, погибнут» [10, 62]. Естественно, что для осуществления такой «миссии» учителям нельзя пользоваться только прежними методами, приемами и техниками обучения, которые не то чтобы устарели, а просто не отвечают поставленным целям, иным по своей сути. Например, научить, как себя раскрыть и понять свои способности и возможности, т.е. уметь услышать свое Я, познать себя; как более полно раскрыть и ощутить свои творческие потенции, воспользоваться ими в нужный момент действия и суметь взять на себя; как «оторваться» от прошлого во времени и пространстве, хотя прошлый опыт помогает узнать похожую ситуацию, но условия теперь иные, предполагающие иные действия; как «раствориться» в настоящем моменте, когда важно принять решение только «здесь – и – сейчас», т.е. в соответствии с установкой на творчество уметь самоактуализироваться. А.Маслоу отмечает, что многим ученым эти перечисленные задачи кажутся банально значимыми или «чересчур правильными», но без них путь к самоактуализации невозможен. В этой цепи повышения социально значимого образования человека большие потенциальные возможности заложены на мобилизующие приемы, направленные на актуализацию его деятельного потенциала, на повышение активности человека.

Реалии развития современного социума, обусловленные спецификой переживаемого обществом периода, ставят задачи формировать современного человека как творческую личность с новым мировоззрением, нацеленную не столько на продукт своей деятельности, сколько на сам процесс деятельности, когда приоритетной становится творческая установка, предполагающая, как считает профессор Т.М. Самсонова [11, 354-356]: 1) поглощение настоящим – ситуация «здесь – и – сейчас»; 2) открытость к предмету внимания, самозабвенность – отвлечение от привычно ожидаемых последствий, от зависимости от окружающих; 3) доверие самому себе – импровизация действий без предварительной подготовки и простого переноса прошлого опыта на настоящее, т.е. умение самоактуализироваться. Самоактуализации способствуют коммуникативные умения и навыки, т.е. свободное владение искусством коммуникации, включая языковые средства – вербальные и невербальные.

Человек может познать себя в процессе самоактуализации, при выборе действий (предполагаемых шагов) прислушаться к внутреннему голосу и поступить «не как все», а быть самим собой, почувствовать свою смелость, честность, взять на себя ответственность. Это приводит к чувству радости, удовлетворения, к «пиковому переживанию» (по А.Маслоу). Все это – шаги к самоактуализации, процесс актуализации потенций индивида, развития самого себя. «Человек есть цель для себя, – пишет профессор В.В.Ильин. – Реализация собственной целезначимости предполагает достижение гармоничного бытия, обеспеченного конкордией природы (связанная причинность) и воли (свободная причинность)».[12, 317]

Необходимо подчеркнуть, что повышению социальной активности человека должны способствовать и новые информационные и коммуникативные средства, активно вошедшие в конце XX столетия, которые меняют принцип образования, меняют возможности самообразования, распространения социально мобилизующей информации. Современные компьютерные технологии «обеспечивают доступность и разнообразие информации, активизируют образовательные и самообразовательные процессы, сопутствующие производственной, научной, управленческой, бытовой, досуговой и любой другой деятельности» [13, 107-113]. Мы осознаем, что сегодня еще далеко не все имеют постоянный доступ к получению информации через систему

Интернет, но мы и не абсолютизируем ее. Не утверждаем, что Интернет монополизировал сегодня передачу информации для человека. Он лишь один из источников, включенных в информационное обслуживание население, может быть использован как средство мобилизации, формирования деятельной мотивации, наряду с другими средствами массовой коммуникации.

Оценивая пределы и возможности мобилизующего воздействия общества на личность, необходимо учитывать, что сам человек, являясь первичным социальным субъектом, представляет сложную социальную структуру, в которой переплетены и взаимосвязаны как ее объективные, так и субъективные свойства, возникающие и проявляющиеся в процессе его разнообразной деятельности, вбирает в себя, например, в соответствии с принципом минимального универсума «...физическое тело, астральное (душа, сфера эмоций), ментальное тело (дух, сфера мышления). Каждому из тел соответствуют три уровня индивидуального сознания: собственно сознание, подсознание, сверхсознание (интуиция)» [14, 48].

Следовательно, и эффективность социальной мобилизации во многом определяется соответствием ее приемов способу осуществления человеком своей деятельности, его социальными потребностями, способностями к деятельности, степенью овладения культурными ценностями, нравственными нормами и убеждениями. Призвание социальной мобилизации – не допустить хаоса, обеспечить естественную смену общественных отношений, необходимость в которых сформировалась в социуме, передать ценностные ориентиры каждому человеку. Не нивелируя его индивидуальность, сформировать смысложизненные ориентации для того, чтобы жизнь человека приобрела смысл. Осознание смысла жизни человеком в свою очередь станет активизирующим фактором его деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глебова И.И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы / И.И. Глебова // ПОЛИС. 2006. - №1. - С.41.
2. Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего: Избранные статьи по неклассической социологии / С.И. Григорьев. – Барнаул, 2001. - С.50.
3. Добренков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы (от социологии кризиса к социологии надежды) / В.И. Добренков. - М.: МГУ, 2003. – С.3.
4. Моисеева Н.А. Менталитет и национальный характер (О выборе метода исследования) / Н.А. Моисеева, В.И. Сороковикова // Социол. исслед.– 2003. – № 2. – С.45–54.
5. Галкин А.А. О сенсации, которая не состоялась / А.А. Галкин // Полис. – 2004. - №1. - С.8.
6. Ушакова М.В. Образование в трансформирующемся обществе / М.В. Ушакова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2002. – №4.– С.146.
7. Самсонова Т.Н. Основные аспекты политической социализации российских школьников / Т.Н. Самсонова // Человек и современный мир. – М., 2002. – С. 354-356.
8. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский // Теория государства и права: Автор-сост. Р.Т. Мухаев. – М.: ПРИОР, 2000. – С.239.
9. Моисеева Н.А. Менталитет и национальный характер (О выборе метода исследования) / Н.А. Моисеева, В.И. Сороковикова // Социол. исслед.– 2003. – №2. – С.45–54.
10. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М., 1999. – С.62.
11. Самсонова Т.Н. Основные аспекты политической социализации российских школьников / Т.Н. Самсонова // Человек и современный мир. – М., 2002. – С.354–356.
12. Ильин В.В. Человек в политической истории (Антропологический анализ) / В.В. Ильин // Человек и современный мир. – М.: ИНФРА-М., 2002. – С.317.
13. Зборовский Г.Е. Образование как ресурс информационного общества / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Социс. – 2005. - №7. - С.107-113.
14. Невирко Д.Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов (опыт социологического анализа специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел): монография / Д.Д. Невирко. – Красноярск, СибЮИ МВД России, 1999. – С.48.